

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2025. Т. 25, вып. 2. С. 250–256

Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2025, vol. 25, iss. 2, pp. 250–256

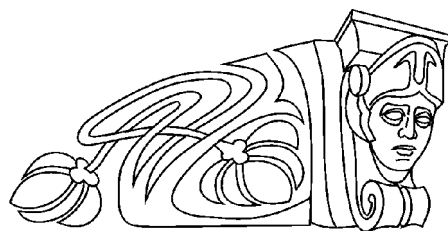
<https://imo.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2025-25-2-250-256>, EDN: ТРКНУ

Научная статья

УДК 94(477)|2014/2024|:341

Украинский кризис и современное международное право

А. В. Чолахян¹, В. А. Чолахян²✉

¹Саратовская государственная юридическая академия, Россия, 410056, г. Саратов, ул. Вольская, д. 1

²Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Чолахян Арсен Вачаганович кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права. arsen.cholakhyan@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8769-1905>, AurlorID: 844421

Чолахян Вахаган Альбертович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры отечественной истории и историографии, vcholakhyan@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3474-5214>, AurlorID: 474841

Аннотация. В статье представлены историко-правовые аспекты украинского кризиса в контексте развития современного международного права. События на Украине в 2014–2024 гг. актуализировали многие институты современного международного права: иерархию принципов территориальной целостности государств и права народов на самоопределение, проблему сепарации и роль референдумов в создании новых независимых государств, вопрос их признания на международной арене и защиты соотечественников за рубежом. Слабая кодификация норм права, их различное толкование и отсутствие готовых решений на вызовы современности свидетельствуют о том, что современное международное право представляет собой своеобразный баланс, расклад сил в международных отношениях, который может меняться в зависимости от различных факторов. Авторский анализ показывает, что новые реалии современного мира вносят коррективы в трактовках вопросов сепарации, роли и признания референдумов за независимость. Концепция «Отделение во имя спасения» является одним из современных проявлений взаимосвязи принципа всеобщего уважения прав человека с принципом права народов на самоопределение.

Ключевые слова: международное право, украинский кризис, принцип территориальной целостности государств, права народов на самоопределение, всеобщего уважения прав человека, референдум, сепарация, «Отделение во имя спасения», независимость

Для цитирования: Чолахян А. В., Чолахян В. А. Украинский кризис и современное международное право // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2025. Т. 25, вып. 2. С. 250–256. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2025-25-2-250-256>, EDN: ТРКНУ

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The Ukrainian crisis and modern international law

A. V. Cholakhyan¹, V. A. Cholakhyan²✉

¹Saratov State Law Academy, 1 Volskaya St., Saratov 410056, Russia

²Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Arsen V. Cholakhyan, arsen.cholakhyan@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8769-1905>, AurlorID: 844421

Vachagan A. Cholakhyan, vcholakhyan@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3474-5214>, AurlorID: 474841

Abstract. The article presents the historical and legal aspects of the Ukrainian crisis in the context of the development of modern international law. The events in Ukraine in 2014–2024 actualized many institutions of modern international law: the hierarchy of principles of territorial integrity of states and the right of peoples to self-determination, the problem of secession and the role of referendums in the creation of new independent states, the issue of their recognition in the international arena and the protection of compatriots abroad. The weak codification of the norms of law, their different interpretations and the lack of ready-made solutions to the challenges of our time indicate that modern international law represents a kind of balance, the balance of power in international relations, which can change depending on various factors. The author's analysis shows that the new realities of the modern world are making adjustments in the interpretation of the issues of secession, the role and recognition of referendums for independence. The concept of "Separation in the name of salvation" is one of the modern manifestations of the relationship between the principle of universal respect for human rights and the principle of the right of peoples to self-determination.

Keywords: international law, the Ukrainian crisis, the principle of territorial integrity of states, the right of peoples to self-determination, universal respect for human rights, referendum, secession, "Secession in the name of salvation", independence

For citation: Cholakhian A. V., Cholakhian V. A. The Ukrainian crisis and modern international law. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2025, vol. 25, iss. 2, pp. 250–256 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2025-25-2-250-256>, EDN: ТРКНЈУ

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

События на Украине в 2014–2024 гг. актуализировали многие институты современного международного права: иерархию принципов территориальной целостности государств и права народов на самоопределение, проблему сепарации и роль референдумов в создании новых независимых государств, вопрос их признания на международной арене и защиты соотечественников за рубежом. Украинский кризис показал наличие множества лакун и пробелов в международном праве. Слабая кодификация норм права, их различное толкование и отсутствие готовых решений на вызовы современности свидетельствуют о том, что международное право оказалось далеко от универсальности. Оно представляет собой своеобразный баланс, расклад сил в международных отношениях, который может меняться в зависимости от различных факторов.

После окончания Второй мировой войны основные принципы международного права, продиктованные сформировавшейся Ялтинско-Потсдамской системой международных отношений, были закреплены в Уставе ООН. В годы холодной войны и вплоть до конца 1980-х гг. происходило глобальное геополитическое противостояние в мире между двумя военно-политическими блоками, во главе которых стояли СССР и США. Советский Союз руководствовался принципом мирного сосуществования государств с различным общественным строем, который, не будучи общепризнанным, реально рассматривался всеми государствами как базовый в международных отношениях.

Западные страны и США с подачи Збигнева Бжезинского стремились возвести принцип всеобщего уважения прав человека в ранг универсальной нормы международного права. При этом если в условиях двухполярного мироустройства проблема соблюдения и гарантирования прав и свобод входила в компетенцию национальных государств, то с 1990-х гг. она приобрела международный характер и перестала «относиться к числу исключительно внутренних дел государства» [1, с. 162]. Этот процесс получил международно-правовое закрепление в Венской декларации ОБСЕ (1989 г.), в Парижской хартии для Новой Европы (1990 г.), на Московской конференции по человеческому измерению (1991 г.) и на Всемирной конференции по правам человека в Вене (1993 г.). Расширительное толкование принципа всеобщего уважения прав человека позволило западным государствам, и в первую очередь США, вмешиваться во внутренние дела любого неудобного для них государства под предлогом защиты прав и свобод граждан.

Самороспуск Варшавского договора и распад СССР привели к существенным геополитическим изменениям в международных отношениях. Окончание холодной войны, воспринятое на Западе как победа, привело к расширению НАТО на восток. Мир стал реально однополярным, а НАТО превратилось в главный инструмент глобальной гегемонии США и вплотную приблизилось к границам России.

Вступление стран Балтии в НАТО создало прецедент расширения Североатлантического альянса за счет других республик бывшего Советского Союза. В частности, на Украине в 2004 г. произошла прозападная «оранжевая революция», а в феврале 2014 г. – государственный переворот при поддержке западных стран. Новые власти Украины взяли курс на вступление в ЕС и НАТО. Однако русскоязычное население Крыма и Юго-Востока Украины отказалось признавать результаты государственного переворота. В ответ киевские власти организовали военную карательную операцию против собственного населения, нарушая права и свободы граждан. Это привело к полномасштабному кризису на Украине, к гражданской войне, в ходе которой ряд территорий объявили о своей независимости, об отделении и вступлении в состав России.

Внутриполитический украинский кризис сопровождался массовыми нарушениями общепризнанных принципов и норм международного права, в частности, всеобщего уважения и соблюдения прав человека, что стало причиной роста стремления русскоязычного населения Юго-Востока страны к реализации своего права на самоопределение. В ходе его реализации выявились противоречия основополагающих принципов международного права: нерушимости государственных границ, территориальной целостности государств, всеобщего уважения прав человека и самоопределения народов и наций.

В истории человечества противоречивость этих принципов не раз выражалась в территориальных спорах и вооруженных конфликтах между государствами, в гражданской войне и стремлению отдельных народов к независимости, что делало мировую систему в целом весьма неустойчивой. Проявлением роста национальной идентичности народов становится стремление к отстаиванию своего права на самоопределение, которое все чаще заканчивается вооруженными конфликтами внутри государства и гражданской войной.

В научной литературе доктринальное толкование содержания принципа самоопределения народов и наций и принципа территориальной

целостности государства включают в себя как антиколониальные концепции и подходы, отстаивающие территориальную целостность государств, так и теоретические обоснования правомерности одностороннего провозглашения независимости (сецессии). Впервые право народов на самоопределение было закреплено в Уставе ООН в 1945 г. [2].

В Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г. нашло отражение двойственное понимание содержания двух международно-правовых принципов: в случае сецессии, т. е. выхода из государства и выделения части его территории, верховенство устанавливалось за принципом территориальной целостности, а при самоопределении без нарушения территориальной целостности (например, самоопределение в форме создания автономий), преимущество имел принцип самоопределения народов [3].

Отсутствие механизма взаимодействия двух основополагающих принципов международного права усложняло процесс самоопределения народов. В результате крайней политизированности принципов международного права возникло множество как вооруженных, так и невооруженных (межнациональных) конфликтов: сецессия Эритреи, образование Турецкой Республики Северного Кипра, спор по Восточному Тимору между Португалией и Австралией и др. [4].

Распад СССР и СФРЮ, образование новых независимых государств, завершение процесса деколонизации и объединение Германии оказали огромное влияние на соотношение международных принципов территориальной целостности государств и самоопределения народов. В условиях однополярного мира доминирующим становится принцип территориальной целостности в качестве базиса нового миропорядка. В соответствии с Алма-Атинской декларацией от 21 декабря 1991 г. западные страны, США и международные организации стали рассматривать внутренние административные границы, существовавшие между союзными республиками СССР, в качестве государственных границ.

На протяжении всего существования СССР административные границы бывших союзных республик менялись не только в зависимости от изменения внешних границ, но и исходя из экономической и политической целесообразности. И хотя в основу формирования административных границ был положен этнический фактор, внутренние границы носили формальный характер в соответствии с интересами классового, пролетарского интернационализма. В частности, опасаясь обвинения в великодержавности, В. И. Ленин в 1918 г. добился ликвидации Донецко-Криворожской советской республики и ради советизации Украины передал ей большую часть Донбасса, Новороссии и район древнего русского города Путивля (ныне в Сумской области).

В результате Украина получила промышленно развитые территории Малороссии, а начавшийся процесс «украинизации» значительно увеличил пролетарскую часть населения. После окончания Великой Отечественной войны Восточная Галиция и Волынь, Северная Буковина и Южная Бессарабия, Закарпатье и, наконец, Крым также вошли в состав Украинской ССР.

После распада СССР впервые на протяжении многовековой истории России примерно 25 млн чел., считающих себя русскими, оказались разделены политическими границами на территориях нескольких соседних государств. Новая российская политическая элита страны была занята укреплением своей власти и приватизацией. В условиях отсутствия массового национального движения русский этнонационализм не вполне сформировался и не стал серьезной силой как на внутреннем пространстве России, так и во внешних сношениях. В силу объективных и субъективных обстоятельств на протяжении нескольких столетий российская элита была в большей степени заинтересована в расширении границ государства, нежели в укреплении национального самосознания. В годы советской власти большевики объявили Российскую империю «тюрьмой народов» и под лозунгом борьбы с «великорусским шовинизмом» всячески подавляли русский этнический национализм.

Объективно процесс формирования национальной идентичности русских сдерживался общностью культурных, языковых и исторических корней России, Белоруссии и Украины, условностью границ между восточными славянами, что заставляло русскую элиту до последнего времени «смягчать» свой национализм. Это обстоятельство разительно отличало постсоветскую Россию от других бывших республик СССР, в частности, государств Балтии, Армении, Грузии, Украины, для которых проблема национальных границ с самого начала обретения независимости являлась первостепенной. Слабость российской политической элиты и ее неспособность четко сформулировать национальные интересы стали ключевыми факторами мирного распада Советского Союза. Примечательно, что именно Россия стала инициатором подписания 8 декабря 1991 г. в Беловежской пуще «Соглашения о создании Содружества Независимых Государств». По утверждению М. С. Горбачева, «если бы не позиция России, у сепаратистов других республик никогда не хватило бы сил развалить Союз» [5]. При этом Россия в результате государственного размежевания утратила свои «естественные границы» на юге и юго-востоке, к которым стремилась веками, а на западе вернулась к рубежам XVI в. [6].

В начале 2000-х гг. в российской политической элите происходит постепенный рост националистических настроений, выразившихся,

в частности, в концепции о «разделенности русской нации» [7]. Поиски новой российской идентичности привели к формированию наднациональной цивилизационной концепции: Россия – государство-цивилизация, которая включает в себя Русский мир, объединяющий всех носителей русского языка, культуры и исторической памяти [8].

Реакция Запада на цивилизационное предопределение России выразилась в активной политической и финансовой поддержке государственного переворота на Украине в феврале 2014 г. Пришедшие к власти радикалы в Киеве взяли курс на ассоциацию Украины с Евросоюзом и вступление в НАТО. Подавляющее большинство населения Республики Крым отказалось признавать антиконституционный переворот на Украине и на всенародном референдуме 16 марта 2014 г. высказалось за воссоединение с Россией [9].

Государственный переворот в Киеве «открыл дорогу гражданской войне, кровопролитию и насилию на Украине» [10]. События развивались со стремительной быстротой: гражданское противостояние в Одессе 2 мая 2014 г. обернулось пожаром в Доме профсоюзов и массовым убийством противников киевского майдана при полном непротивлении милиции; нежелание русскоязычного населения Юго-Востока страны признать антиконституционный переворот в Киеве привело к вооруженному противостоянию внутренних войск, Национальной гвардии и «Правого сектора» с силами народного ополчения в Донецкой и Луганской областях.

Грубые нарушения прав человека и карательные операции украинских войск вместо мирного диалога с местным населением стали причинами всенародного референдума 11 мая 2014 г. о независимости Донецкой (ДНР) и Луганской (ЛНР) народных республик. В ответ Украина объявила ДНР и ЛНР террористическими организациями и стала проводить антитеррористическую операцию (АТО). В разгорающейся гражданской войне на Украине ДНР и ЛНР представляли собой уже отдельные административно-территориальные образования. Первоначально они боролись за безопасность и самосохранение русскоязычного населения. Однако впоследствии, под угрозой физического уничтожения, они были вынуждены встать на путь отделения от Украины.

Начало гражданской войны и массовая гибель людей на Юго-Востоке Украины заставили Россию выступить в качестве защитника соотечественников. В сентябре 2014 г. и феврале 2015 г. в ходе переговоров в Минске удалось подписать и согласовать комплекс мер по прекращению военных действий. Кроме того, Украина признавала необходимость исполнять свои социальные обязательства перед жителями ДНР и ЛНР, которые она официально прекратила с 7 ноября

2014 г. [11]. Украинская сторона также согласилась осуществить реформу по децентрализации власти, на законодательном уровне определить особый статус Донбасса и провести досрочные выборы. Наряду с представителями России (М. Зурабов), Украины (Л. Кучма) и ОБСЕ (Х. Тальявини), свои подписи под итоговым документом поставили главы ЛНР и ДНР И. Плотницкий и А. Захарченко, что свидетельствовало о международном признании их сторонами конфликта [12]. Они же участвовали 12 февраля 2015 г. в подписании нормандской четверкой (Россия, Украина, Германия и Франция) Меморандума об исполнении положений Протокола от 19.09.2014 г. [13].

Однако власти Киева не собирались выполнять Минские соглашения: «антитеррористическая операция» против ДНР и ЛНР продолжалась, ужесточились преследования населения страны по религиозному признаку, социальные обязательства не осуществлялись. В этих условиях Россия, выступающая в конфликте как один из гарантов подписанных соглашений, была вынуждена взять на себя обязательства по выплате пенсий, зарплат бюджетникам и чиновникам. По приблизительным подсчетам, за период с 2015 по 2022 г. только финансовая помощь жителям ДНР и ЛНР со стороны России составила более 500 млрд руб. [14]. Как показали дальнейшие события, Запад изначально и не планировал, чтобы Украина выполняла взятые на себя обязательства. Об этом свидетельствуют откровения бывшего канцлера Германии А. Меркель: «Минское соглашение 2014 года было попыткой дать Украине время. В начале 2015 года Путин мог легко захватить Украину. Тогда страны НАТО не смогли бы оказать Киеву поддержку в том объеме, как они это делают теперь» [15].

Отказ Украины выполнять Минские договоренности, продолжение ею политики террора против собственного русскоговорящего населения стали главными причинами признания Россией 21 февраля 2022 г. независимости ДНР и ЛНР. Через три дня, 24 февраля, Президент РФ В. В. Путин выступил с обращением к россиянам и объявил о начале специальной военной операции (СВО) на Украине «ради людей Донбасса, которые подвергались геноциду со стороны киевского режима» [16]. За восемь лет вооруженного конфликта в Донбассе погибли около 14 тыс. чел.

Идеология украинского национализма за 2004–2022 гг. трансформировалась в откровенно нацистскую, направленную против России и всех русских, в том числе и проживающих на территории Украины. В соответствии с «Конвенцией о предупреждении преступления геноцида и наказании за него» и «Всеобщей декларацией прав человека», принятыми Генеральной Ассамблеей ООН практически одновременно в декабре 1948 г., Россия была

вынуждена выступить в защиту интересов соотечественников за рубежом [17]. В практике международных отношений аналогичные действия в 1999 г. в Косово и в 2003 г. в Ираке соответствовали доктрине гуманитарной интервенции с использованием военных средств для предотвращения или прекращения грубых массовых нарушений прав человека. В настоящее время доктрина гуманитарной интервенции, одобренная большинством стран Запада и реализуемая Россией на Украине, стала неотъемлемым элементом (обычаем) международного права.

Украинская сторона еще в 2017 г. подала в Международный суд ООН в Гааге иск против России с обвинением в финансировании терроризма, под которым подразумевались вооруженные группировки ЛНР и ДНР. Между тем эти организации на момент начала антитеррористической операции (АТО) не были признаны террористическими, и вплоть до 2022 г. киевские власти вели с ними переговоры. Международный суд ООН отверг эти требования, тем самым лишил легитимных оснований для конфискации российских активов на Западе и передачи их Украине в качестве компенсаций [18].

В феврале 2022 г. Украина подала очередной иск в Международный суд ООН в Гааге против России с требованием ввести обеспечительные меры относительно интерпретации, применения и выполнения Конвенции 1948 г. о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. В своих исковых требованиях украинская сторона отрицает факты геноцида в Донбассе и настаивает на неправомерности использования Россией конвенции о геноциде для признания ДНР и ЛНР и проведения специальной военной операции (СВО). Столь долгое рассмотрение данного иска объясняется тем, что конвенция не регулирует вопросы, поставленные украинской стороной. Теперь, по сути, Украина вынуждена сама доказывать свою невиновность, в то время как Россия представила убедительные доказательства геноцидальных действий киевского режима: с 2014 г. по июль 2023 г. Следственный комитет России возбудил 3286 уголовных дел по преступлениям Киева против мирного населения Донбасса [19].

В ходе СВО под контроль российских войск перешли Херсонская и большая часть Запорожской областей. С 23 по 27 сентября 2022 г. на территории ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей прошли референдумы по вопросу вхождения регионов в состав России на правах субъектов РФ, на которых более 90% проголосовавших высказались за вхождение в её состав. 30 сентября Президент РФ В. В. Путин и главы ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей подписали международные договоры о принятии этих регионов в состав России [20].

В условиях гражданской войны, террора и фактического геноцида по отношению к русскоговорящему населению сецессия ДНР, ЛНР,

Запорожской и Херсонской областей вполне укладывается в концепцию «Отделение во имя спасения» и является одним из современных толкований взаимосвязи принципа всеобщего уважения прав человека с принципом права народов на самоопределение. По нашему мнению, теоретическая концепция «Отделение во имя спасения» соответствует принципу всеобщего уважения прав человека, поскольку в ее основу положено право на жизнь. Суть данной нормы заключается в том, что без реализации принципа самоопределения ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей невозможно было добиться достижения принципа всеобщего уважения прав и свобод человека. Концепция «Отделение во имя спасения» является конкретизацией общего принципа самоопределения народов и наций и свидетельствует о том, что международная теория неизбежно следует за международной практикой.

Именно принцип «Отделение во имя спасения» был заложен в основе процесса самоопределения Косово. В 2008 г. парламент Косово без обращения к центральной власти Сербии, без референдума принял декларацию о независимости. Коллективный Запад в 2010 г. в лице Международного суда признал правомочной сецессию Косово, создав тем самым прецедент в международном праве [21]. На наш взгляд, такая увязка принципа самоопределения народов и принципа всеобщего уважения прав и свобод человека отражает современное состояние движения международно-правовой материи. Практическая реализация подобной трактовки принципов международного права зависит от соотношения сил на политической арене в тот или иной конкретно-исторический период. Данное решение можно считать показательным примером преобладания политических аспектов проблемы над правовыми вопросами. Оно создало прецедент в международном праве, который поддержали большинство стран Запада. Новые реалии современного мира вносят коррективы в трактовках вопросов сецессии, роли и признания референдумов за независимость.

С международно-правовой точки зрения референдумы на территории ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей и вхождение их в состав РФ являются отражением коллизии двух основополагающих принципов международного права: с одной стороны, самоопределения народов и наций, а с другой – территориальной целостности государства и нерушимости границ. После государственного переворота в Киеве на Юго-Востоке Украины имеют место массовые нарушения принципа всеобщего уважения прав и свобод человека по национальному и религиозному признакам. Украинское государство оказалось не в состоянии обеспечить жителям этих регионов право на жизнь, неприкосновен-

ность личности, жилище, труд, собственность, социальное обеспечение и т. д.

В международном праве до сих пор нет общепризнанного подхода к определению необходимости проведения референдума по вопросу права на самоопределение. В качестве критериев для признания легитимности референдумов о праве выхода (сецессии) часто ссылаются на наличие соответствующего национального законодательства или согласие материнского государства, а также возможность волеизъявления народа по инициативе и под контролем международных организаций. В частности, Венецианская комиссия в своем Заключении от 21 марта 2014 г. по крымскому референдуму признала его неконституционным, поскольку конституция Украины предусматривает проведение лишь всеукраинского референдума, что в условиях фактической гражданской войны не представляется возможным [22].

При вынесении консультативного решения Венецианская комиссия не учла нарушение Конституции СССР при передаче Крыма Украине в 1954 г., а также антиконституционный государственный переворот в Киеве в 2014 г. Ведь Конституция Украины не предусматривает неконституционный приход к власти радикалов. Поэтому «в условиях конституционно-правовой неопределенности на Украине, преобладающее конституционно-правовое значение для Крыма приобрели конституционные акты и волеизъявление народа Крыма» [23].

Политизированное решение Венецианской комиссии противоречит Консультативному заключению Международного суда 2010 г. по одностороннему провозглашению суверенитета Косово. В кризисных ситуациях, принимающих характер вооруженного конфликта, в мировой истории не раз бывали случаи, когда происходила сецессия. В частности, признание Англией в 1985 г. права народа Ирландии на объединение без согласия всех британцев, отделение Эритреи от Эфиопии в 1993 г., сецессия Южного Судана от Республики Судан в 2011 г., референдум в Шотландии в 2014 г.

Таким образом, анализ историко-правовых аспектов украинского кризиса в контексте развития международного права свидетельствует о различном толковании норм права и отсутствии готовых универсальных решений на вызовы современности. В конце XX – начале XXI в. в мире произошли глобальные геополитические изменения как в международных отношениях в целом, так и концептуальных подходах к международно-правовой теории и практике. Несмотря на формальное юридическое равенство основных принципов международного права, в том числе территориальной целостности государств, права народов на самоопределение и всеобщего уважения и соблюдения прав и свобод человека, в современном мире все более доминирует

принцип всеобщего уважения прав и свобод человека. Исторический опыт свидетельствует о том, что в тех случаях, когда то или иное государство пренебрегает своими международными обязательствами и нарушает коллективные права и свободы человека, практическая реализация принципа всеобщего уважения прав человека неотделима от беспрепятственного осуществления права народов и наций на самоопределение.

Украинский кризис, развязанный прозападными силами, вверг страну в пучину гражданской войны, в ходе которой жители Донбасса подвергались геноциду со стороны киевского режима. В этих условиях особую актуальность приобретает новая теоретическая концепция «Отделение во имя спасения», которая представляет собой взаимосвязь и взаимозависимость принципа всеобщего уважения прав человека с принципом права народов на самоопределение. Отделение ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей от Украины и их вхождение в состав Российской Федерации стало гарантией защиты жизни, прав и свобод русскоязычного населения. Такое «Отделение во имя спасения» вполне соответствует решению Международного суда 2010 г. по вопросу самоопределения Косово.

Список литературы

1. Действующее международное право : в 3 т. / сост. Ю. Н. Колосов, Э. С. Кривчикова. М. : Изд-во Моск. независ. ин-та междунар. права, 1999. Т. 2. 358 с.
2. Устав ООН // Организация Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 27.11.2024).
3. Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе. Заключительный Акт. Хельсинки 1975 // Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе. URL: <https://www.osce.org/ru/ministerial-councils/39505> (дата обращения: 28.11.2024).
4. Чолахян А. В., Чолахян В. А. Историко-правовые основы принципов территориальной целостности государств и права народов на самоопределение на современном этапе // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : История. Международные отношения. 2022. Т. 22, вып. 3. С. 370–377. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-3-370-377>
5. Горбачев признал частичную ответственность за распад СССР // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20161221/1484259726.html> (дата обращения: 17.11.2024).
6. Минаев А. В. Процесс правового закрепления объявленных государственных границ Российской Федерации // Общество и право. 2010. № 4 (31). С. 77–92.
7. Будущее России: нация или цивилизация // Официальный сайт Константина Затулина. URL: <https://zatulin.ru/budushhee-rossii-naciya-ili-civilizaciya/> (дата обращения: 17.11.2024).
8. Россия как цивилизация цивилизаций. Круглый стол СВОП // Совет по внешней и оборонной политике.

- URL: <http://svop.ru/meeting/47029/> (дата обращения: 17.11.2024).
9. Подписан договор о принятии Республики Крым в Российскую Федерацию // Администрация Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/20604> (дата обращения: 17.11.2024).
 10. Путин констатировал факт гражданской войны на Украине // Лента.ру. URL: <https://lenta.ru/news/2014/05/23/ukrwar/> (дата обращения: 20.11.2024).
 11. Правительство Украины официально отрезало территории ДНР и ЛНР от финансирования // Regnum. URL: <http://www.regnum.ru/news/1864164.html> (дата обращения: 22.11.2024).
 12. Полный текст минского мирного протокола между ДНР–ЛНР и Украиной // Российский диалог. URL: http://www.rusdialog.ru/news/4237_1410076959 (дата обращения: 22.11.2024).
 13. Встреча нормандской четверки 11–12 февраля 2015 года // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20170211/1487676089.html> (дата обращения: 22.11.2024).
 14. Отделяй и властвуй // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5357468> (дата обращения: 22.11.2024).
 15. Меркель: Минские соглашения были попыткой дать Украине время – и она его использовала // ИноТВ. URL: <https://russian.rt.com/inotv/2022-12-08/Merkel-Minskie-soglasheniya-bili-popitkoj> (дата обращения: 22.11.2024).
 16. Обращение Президента Российской Федерации // Администрация Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/67843> (дата обращения: 22.11.2024).
 17. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него // Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml (дата обращения: 22.12.2024).
 18. Как Украина проиграла России в суде ООН // Известия. URL: <https://iz.ru/1645475/andrei-kuzmak/uroki-fekhtovaniia-kak-ukraina-proigrala-v-mezhdunarodno-m-sude-onn> (дата обращения: 22.12.2024).
 19. Москва передала в суд ООН материалы о совершении Киевом геноцида в Донбассе // Взгляд. URL: <https://vz.ru/news/2024/11/18/1298629.html> (дата обращения: 22.12.2024).
 20. История вхождения республик Донбасса, Запорожской и Херсонской областей в состав РФ // ТАСС. URL: <https://tass.ru/info/15941231> (дата обращения: 22.11.2024).
 21. Консультативное заключение Международного Суда ООН от 22 июля 2010 г. (по Косово) // Организация Объединенных Наций. URL: <https://news.un.org/ru/story/2010/07/1167021> (дата обращения: 22.11.2024).
 22. Заключение «О соответствии международному праву проекта Федерального конституционного закона № 462741-6 “О внесении изменений в федеральный конституционный закон Российской Федерации “О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации”» // Venice Commission of the Council of Europe. URL: [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD\(2014\)004-rus](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2014)004-rus) (дата обращения: 29.11.2024).
 23. Как европейская комиссия принимала решение по крымскому референдуму // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2014/04/18/habrieva.html> (дата обращения: 29.11.2024).

Поступила в редакцию 08.12.2024; одобрена после рецензирования 24.12.2024; принята к публикации 20.01.2025; опубликована 30.06.2025

The article was submitted 08.12.2024; approved after reviewing 24.12.2024; accepted for publication 20.01.2025; published 30.06.2025